

Глава 258 - Нажмите на палец.

"Мастер Шифу, барабанная дробь, иди за ней, не волнуйся за меня!"

Шэнь Таобао знал, что если он сбежит сейчас, то последствия будут бесконечными.

Но Линь Ву подобрал Шэнь Таобао и решительно покачал головой: "Забудь, что Конг Лян все еще жив, боюсь, твоему старому любовнику тяжело".

Линь Ву ушел в спешке, не полностью решив проблемы пустых двух, и после избиения от Линь Ву, Конг Лян определенно возьмет его гнев на Лай Сюэ Лайма.

Обладая лишь грубой прочностью, Линь Ву оторвал боевые веревки, бросил на землю высокопрочные стальные прутья, полученные из этих технических орудий, и помог Шэнь Таобао уйти.

Но прежде чем он получил половину пути, те капающие мокрые Jiangbei артисты боевых искусств заблокировали путь Линь Ву и Шэнь Таобао.

Хотя они не могли сравниться с Хай Гу, их было почти сто человек, вместе взятых Линь Линь, и они образовывали плотный барьер.

Шен Таобао попытал счастья, но его боевой пульс, казалось, не восстановился полностью.

Он скрипел зубами, посмотрел на Линь Ву и прошептал: "Мастер Шифу, вы должны пойти первым, эти маленькие щенки не могут догнать вас". Пока ты спасаешь Лай Сюэ Лайма, я, Шэнь Таобао, обязан тебе жизнью".

Шэнь Таобао знал, что у него на плечах 120 жизней даосов Цзянбэя, и никто не позволил бы ему легко уйти отсюда.

Единственный способ уберечь Лай Сюэ Лайма от мести Конга Ляна - это позволить Линь Ву, который имеет мало общего с этим делом, уйти.

Но если Шен Таобао остался, то был только один выход - смерть.

Линь Ву решительно покачал головой: "Ты никому не должен, мы вдвоем должны уехать отсюда сегодня".

Сказав это, Линь Го расправил руки и попытался оставить Шэнь Таобао в покое.

И с прогибающимися вниз руками, он смотрел на почти сто боевых художников перед ним, как сокол, видя смерть, как будто это его собственная.

И эти почти сотни мастеров боевых искусств Цзянбэя имели такой же стальной взгляд, ибо они были мастерами боевых искусств, и они несли кровную месть.

"Я должен уехать отсюда сегодня и присоединиться ко мне, Шэнь Таобао. Если у вас есть проблемы с этим, то я не буду скрупулезно убивать вас Цзянбэй боевики снова!"

После таких слов рука Линь Ву была настолько мутной, насколько это было возможно.

Когда ведущий мастер боевых искусств услышал это, он скрипел зубами и сказал: "Малыш, ты слишком пренебрежительно относишься к нам, мастер боевых искусств Цзянбэй". Даже если

вы сильны в военном действии, вы все равно одиноки, и сегодня мы будем сражаться до смерти, чтобы убить Шэнь Таобао".

"Ты не совсем знаешь, каким было существование этой катастрофы десять лет назад для общины Цзянбэй Мартиал Дао". Так как вы, ребята, не сдаётесь, сегодня будет день, когда погибнет мир Цзянбэй-Мартиал Дао!".

Трусы!

Только Линь Ву угрожал уничтожить военный мир Цзянбэй, ни один сумасшедший не сказал бы такого.

Но в этот момент Доу Фан закричал: "Цзянбэйские боевики, слушайте приказ, никто не должен действовать необдуманно, дайте им обоим уйти"!

В этот момент все воинственные даосы подняли головы и с горящими глазами посмотрели на Ду Фан.

Они не могли поверить, что эти слова пришли от Доу Фана, больше, чем они, Доу Фана должны помнить глубокую ненависть десять лет назад, в конце концов, он сам испытал это!

Но взгляд собачьего фаната был твердым, и не было намерения отступить: "Ты что, не слышал, что я сказал? С дороги! Отпустите их!"

Собака Фан еще раз подчеркнул, на этот раз, используя Мартиальную Вэйну, чтобы усилить свой голос, его величественный голос, звучащий на всей военной арене.

Художники боевых искусств медленно сделали свой путь, и Линь Узай еще раз положил руку на талию Шэнь Таобао, помогая ему медленно двигаться дальше.

Военное додзё, промокшее от реки, было похоже на грозу, но за пределами военного додзё небо было чистым и ярким.

Старейшина опустил голову и озвучил свои сомнения: "Председатель, боюсь, мы больше никогда не сможем отомстить".

Доу Фан посмотрел на беспорядок в додзё и сказал многозначительно: "Знаешь ли ты, что значит месть? Это значит, что история наших Цзянбэйских боевых даосов вот-вот закончится в этот день".

"Председатель, как это возможно, он всего лишь один человек, даже если он силен, он не может сражаться с сотней человек в одиночку, верно?"

Ду Фан поднял голову и торжественно посмотрел на старшего: "С моим скромным воинским званием я не могу понять воинственного дао этой молодёжи". Но одно несомненно, он собирается уничтожить наших Цзянбэйских боевых даосов, но только щелчком пальца".

Услышав эти слова, старец впал в бесконечное созерцание.

.....

В городе Чан Минь, Лай Сюэ Лайм был беспокойным дома, пристально смотрел на телефон, который оставил Шэнь Таобао, надеясь, что дело хотя бы издаст какой-нибудь шум.

Хотя ее отец выздоравливал после тяжелой болезни, у Лай Сюэ Лайм не было радостного выражения.

Лай Синьбан смотрел на свою дочь, уже все понимая, через столько лет его дочь все еще не могла забыть этого человека.

"Сью Лайм, не забывай, теперь ты невестка семьи Конг".

Чувства Лай Син Бана были несколько сложными, с одной стороны, он крайне ненавидел свою тетю; с другой стороны, старые упрямые мысли играли ему на руку, он не хотел, чтобы его дочь делала что-то против женской морали.

Глаза Лай Сюэ Лайма были красными и опухшими, и с криком он сказал: "Но отец, ты видел, как они выглядели, когда забрали Шэнь Таобао, Шэнь Таобао будет в опасности!".

"Тогда мы ничего не можем с этим поделать!"

Лай Синьбан повысил голос, но гнев был не потому, что он был зол на Лай Сюэ Лайма, а потому, что он был зол на свою собственную бесполезность.

Через мгновение Лай Синь Бан узнал, что потерял самообладание, и, выдавливая доброе выражение, Лай Синь Бан сел рядом с Лай Сюэ Лаймом и мягко похлопал ее по плечу.

"Сюэ Лайм", в мире боевых искусств есть слишком многое, что невозможно сделать. С того момента, как Шэнь Таобао ступил на Цзянбэй, его судьба была предрешена".

"Что это значит?"

Лай Сюэ Лайм не мог перестать задавать вопросы, но Лай Синг Бан никогда бы не объяснил ей глубокий смысл после этого.

Его дочь не была из военного мира, поэтому, конечно, он не мог понять ненависть, которую испытывали боевики Цзянбэй к Шэнь Таобао, Главному Посланнику Павильона Мечей.

Пока Шэнь Таобао ступал на землю Цзянбэй, это означало, что он был мертвым человеком.

"Отец, этот Линь Ву! Он не похож на обычного человека, он друг Шэнь Таобао, он точно спасет Шэнь Таобао!" Последняя надежда Лай Сюэ Лайма осталась на Линь Ву, тощего молодого человека.

Но Лай Синбан покачал головой: "Даже если это бессмертный, он не может спасти Шэнь Таобао". "

Лай Синбан понимал, что Ассоциация боевых искусств Цзянбэя сегодня разослала почти сотню человек, и даже если бы весь Павильон мечей появился в Цзянбэе, они не смогли бы спасти Шэнь Таобао.

Как раз в это время дверь внезапно распахнулась, и Конг Лян оказался в беспорядке, несколько частей его тела были обернуты марлей и даже просачивались кровью.

Увидев эту сцену, женщины семьи Лай были ошеломлены.

Конг Лян был самым могущественным человеком в городе Чан Мин, как он мог стать таким.

Но прежде чем они смогли разобраться в этом, Конг Лян вышел вперед со стрелой и разбил тяжелую пощечину по лицу Лай Сюэ Лайма.

"Ты коварная сука, если бы не ты, я бы не оказалась в такой ситуации!"

Сегодня Конг Лян пережил самый страшный день в своей жизни, и, с его точки зрения, виновником сегодняшнего инцидента стал Лай Сюэ Лайм.

Увидев, как его дочь избивают, Лай Синг Банг тут же всплыл: "Конг Лян, не издевайся над другими слишком сильно, он - дочь моего Лай Синг Банга!".

"Ну и что?" Конг Лян был потрясен гневом, никто не был убежден в этом: "Старая вещь, ты теперь просто старый бессмертный, а не мастер боевых искусств, что ты можешь со мной сделать?".

"Ты должна быть этой стервозной женщиной, которая пристает к людям с юга реки Янцзы, выставляя меня в таком виде, и у тебя все еще хватает наглости сказать, что я слишком много издеваюсь над людьми?"

В середине разговора за Конгом Ляном появились пять мастеров боевых искусств второго ранга, личных телохранителей, которых держала его компания Yu Chang Company.

"Что ты делаешь?" Лай Синьбан почувствовал кризис смысла, испортил брови и спросил с одинаковой целью.

"Старый бессмертный, теперь ты больше не полезен мне Конг Лян". Вся собственность Вашей семьи Лай принадлежит компании Yuchang, и это бремя для меня, чтобы оставить вас двоих членов семьи Лай, так что я отправлю вас в путь сегодня".

"Конг Лян!" Лай Синь Бан не ожидал, что Конг Лян будет высокомерен до такой степени.

"Братя, будьте внимательны, похороните этих двоих, и мы найдем этого ублюдка, чтобы свести счеты!"